

Он слишком серьезен на земле, — с вздохом подумала Мара, аккуратно выравнивая воск на своей палочке шелковой тканью. Если бы не это, я всерьез попыталась бы убедить Филиуса взять его в команду, чтобы он мог больше летать. Но он прав, не желая такого внимания, ведь многое притупилось из-за того, что он не принадлежит ни к одному из Соперничающих домов. Смущало то, что он, похоже, уже значительно развился, и если бы он оказался в раздевалке, это могло бы стать проблемой. Девчонки будут с восторгом смотреть на него, а мальчишки, возможно, испугаются. И всё же дополнительные занятия для развития его природного таланта необходимы, ведь отпустить такой талант на самотек было бы обидно! Он уже напоминал Джеймса, когда тот был почти на пятом курсе и привлекал к себе внимание. Не думаю, что гормональные девчонки смогут думать о чем-то другом через несколько лет. Если бы я не была уверена, что, судя по всему, его уже будет привлекать мисс Грейнджер, я бы не отказалась попробовать, когда он будет на пике формы. Возможно, пара еще и попробует, когда он станет капитаном... В дверь резко постучали, и Ксиомара повернула голову к двери. Она не спешила прикрывать за собой дверь, расслабленно полируя свою палочку, как хотелось бы ей видеть, чтобы делали студенты. Тем более, если в это время должен был прийти кто-то из учеников, то не было смысла надевать мантию, чтобы через несколько мгновений разуться. — Кто там? — спросила Ксиомара, продолжая втирать воск в палочку длинными нежными движениями. — Я просто заканчиваю кое-какие необходимые дела. — Это Седрик, Седрик Диггори, мадам Хуч, — сказал он радостным голосом. — Профессор Спраут сказала, что я должен спросить о расписании... — О, входите, только закройте за собой дверь, — сказала Ксиомара, вновь сосредоточившись на своей палочке. — Итак, какие аспекты расписания необходимо рассмотреть? Седрик стоял и смотрел, как тонизированная женщина работает с палочкой, в очень эротичной для его подросткового ума манере. На самом деле, несмотря на то, что он уже привык к каморке, он отвлекся на зрелище перед собой. Он просто наблюдал за тем, как Ксиомара работает с палочкой, представляя себя на её месте. Только когда он застонал, полуприкрыв глаза, она повернулась к нему. Оглядевшись, она увидела, что он внимательно смотрит, и, хотя имеет менее спортивную фигуру, чем его наставник, всё же не так уж плох по сравнению с другими. — Ну что ж, Седрик, похоже, у тебя проблема, — сказала Ксиомара, наблюдая, как мальчик чуть не упал в обморок. — Ты можешь сосредоточиться на том, зачем ты сюда пришел? — Мадам Хуч, — прохрипел Седрик, когда она продолжала стоять перед ним. — Зови меня Мара, — сказала она, слегка улыбнувшись. — Ты планируешь стать капитаном в ближайшее время, так какой аспект расписания требует рассмотрения? — Ну, мадам Хуч, то есть Мара, — пискнул Седрик под её внезапным взглядом. — Помона сказала, что нужно выделить дополнительное время для поля? — А, так как она, скорее всего, очень занята с капитаном, тебя и послали, — сказала Мара с лукавой ухмылкой. — Ты знаешь, как определяется время? — В порядке живой очереди, — догадался Седрик, поскольку большая часть его сознания была занята другим. — Ближко, но не совсем, — сказала Мара с легкой улыбкой и сделала движение рукой, от которого Седрик слегка присел. — Похоже, ты понял суть, даже если кажется, что ты её не понимаешь. Тот, чей капитан квиддича заставит меня кончить первой, получит право первого выбора. — О, — сказал Седрик, перед этим слегка озадачившись. — Думаю, мне лучше заняться работой, чем... — Да, — с улыбкой сказала Мара, когда он подошел ближе. — Теперь тебе просто нужно убедить меня, хотя, боюсь, если Гарри получит капитанство первым, у него будет выбор... Мара прервалась, когда он добрался до неё и попытался удовлетворить её. Не желая говорить ему, что его будущий соперник уже лучше подготовлен, она просто легла и позволила ему угодить себе. Она могла бы отвлечь его от выполнения задания, если бы сказала, что следила за ним, пока он принимал душ после напряжённого полета. Его лидерские качества, даже если ему не хватает социальных навыков, заставили её поверить, что он станет капитаном ещё до пятого курса. Она уже видела в нём потенциал для профессионального роста, а деньги, не говоря уже о других аспектах, его не волновали. Она знала, что ему нужно летать, чтобы сосредоточиться и не забывать о жизни. Полёт — это свобода, и я должна признать, что лучшего этого может быть только полёт, —

думала Мара, с удовольствием наблюдая за действиями будущего капитана квиддича Хаффлпаффа. Интересно, кого ещё Помона пошлет ко мне, ведь я уже не могу так часто бывать в логове. Хотелось бы, чтобы Ирма перестала подавлять себя, ведь это ей не на пользу... Тем временем в своей комнате Ирма Пинс волновалась. В её книгах рылись, но кто бы это ни был, он не причинил им никакого вреда, в отличие от большинства неблагодарных, которые заполнили её библиотеку. Не было даже малейшего намёка на срабатывание её защитных механизмов, не говоря уже о чьих-либо других. Ей вдруг захотелось найти того, кто это был, и попросить помочь ей донести свою благодарность до бесцеремонных и порой, как ей казалось, неграмотных студентов. Это компенсировало бы её беспокойство по поводу того, что кто-то смог пробраться в нерабочее время и, почти ничего не нарушая, разграбить её владения. — Да, — сказала Ирма, любовно поглаживая свой личный реестр. — Мы доберёмся до тех глупцов, которые не могут уважать тебя, моя драгоценная. К счастью, никто из учеников не искал её комнату, так как даже за пределами её владений они были бы испуганы. И всё же она подозревала, что это дело рук Рейвенкло, поскольку Слизерину, несмотря на то, что он должен быть достаточно хитрым, не хватает внимания к деталям, чтобы остаться незамеченным. Она стала размышлять о том, кто из новых Когтей способен на это. То, что они, похоже, смогли обойти защиту Ограниченной секции, вызывало у неё некоторое беспокойство, и всё же уровень уважения успокаивал её гнев по поводу их наглости вторгнуться в её святилище. — Кто бы это мог быть? — размышляла Ирма, перебирая в уме список частых заемщиков. Су Ли слишком застенчива, даже если она уважительна, и она бы спросила, прежде чем одалживать. Падма Патил тоже вряд ли, учитывая семейные связи. У Лизы Турпин тоже мало причин. Двое, которые выделяются, — это те, которыми интересуются главы. Гарри Поттер и его тень Гермiona Грейнджер имеют для этого средства и манеру поведения. Внезапный всплеск раздражения на этих двоих прошёл через неё. В её жилах забурлила кровь от того, что тот, кому она доверяла, посмел посягнуть на её авторитет. По большей части она списала это на Гарри Поттера. Он был довольно милым и умел слиться с толпой, но его движения слишком напоминали описания сильных мира сего из книг, чтобы она могла чувствовать себя спокойно. Если бы не отсутствие бледности и его присутствие при солнечном свете, она бы приняла его за вампира, — подумала она, осторожно кладя книгу на место. Он двигался как один из них или, по крайней мере, был настолько близок к тем описаниям, что это вызывало у неё беспокойство. В его глазах читался голод, который, похоже, нарастал и у мисс Грейнджер. Что может иметь столько общего с древними вампирами, не будучи ими? Через несколько лет от него ожидаются проблемы, я это чувствую. Надеюсь, что, в отличие от своего отца, он не попытается создать их на моих полках! Размышляя об этом, Ирма не подозревала о истинной причине своих тревог, ведь даже в её владениях книги было трудно найти, а ещё труднее — понять. Хотя её библиотека пережила чистки, проведённые правительственными и другими группировками, даже в её коллекции недоставало информации. То, как мало осталось знаний о правильной некромантии, свидетельствовало о чистках последнего тысячелетия. За такой информацией охотились страшные и жадные люди, ведь настоящий некромант представлял собой мощного противника даже без легионов мёртвых, которых можно было призывать. — Я найду твой секрет, — решительно заявила Ирма. — У меня под рукой все уцелевшие знания, я могу получить доступ к личной библиотеке Рейвенкло, а также к своей и старосты. Вам не удастся остаться неизвестной! Достаточно сказать, что вскоре комната Ирмы наполнилась гоготом, странным образом повторяющим гогот профессора Защиты. Всё пошло не по плану, и Квиринос Квирилл снова страдал от недовольства своего хозяина. Ему повезло, что его пассажир не смог применить к нему свою прежнюю силу, иначе он давно бы уже сломался от напряжения. — Простите, господин, — заикаясь, проговорил Квиринос, ощущая ту болезненную волну, которую хозяин посылал ему в тело. — Я не могу выяснить, как тролль исчез из замка. — Ты разочаровываешь меня, Квиринос, — сказал Волдеморт, с недовольством в голосе. — Ты знаешь, что я не терплю таких неудач. Теперь прими своё наказание! — Хозяин, я больше не подведу тебя, — произнёс Квиринос, полон решимости исправить свои ошибки.

<http://bllate.org/book/17336/1624727>